

В машине воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гудением ручного вентилятора в руках Цици, звук которого обладал почти гипнотическим эффектом.

Этот шум напомнил Гу Яо о сессиях в университете. Успеваемость у него всегда была средненькой, и когда в конце семестра наваливалось разом около десяти предметов, он просто не справлялся.

Шэнь Юй днем подрабатывал, а по вечерам, вернувшись в съемную квартиру, садился составлять для него конспекты и выделять самое важное. Гу Яо не нужно было зубрить учебники от корки до корки, как остальным — достаточно было того, что подготовил Шэнь Юй.

Жили они в «деревне внутри города» неподалеку от вуза. Старый кондиционер в их комнате почти не охлаждал, зато шумел так, что во время занятий его приходилось выключать. Учеба сама по себе дело нервное, а под этот гул Гу Яо и вовсе не мог сосредоточиться.

Настольный вентилятор работал, но Шэнь Юй был человеком горячим, и без кондиционера, под струями теплого воздуха, он быстро обливался потом, едва садясь за стол. Тогда Гу Яо купил два маленьких ручных вентилятора и, пока Шэнь Юй усердно корпел над его заметками, сидел рядом, обмахивая его с обеих сторон.

Когда пришло время поступать, Гу Яо вопреки воле семьи твердо решил подавать документы в тот же вуз и на ту же специальность, что и Шэнь Юй. Шэнь Юй тогда отговаривал его: мол, ты избалованный местный мажор, зачем тебе тащиться в Бэйчэн? Там и климат другой, и условия хуже, чем дома. Гу Яо тогда так разозлился, что три дня не разговаривал с этим бесчувственным чурбаном.

С его баллами поступить в любой местный вуз было легко, но попасть в университет Цинхуа — задача посложнее. Еще с начальной школы Гу Минъюань нанимал ему репетиторов по всем предметам, не пропуская ни дня. Можно сказать, с детства Гу Яо учился в несколько раз больше остальных, так что база у него была крепкая. В старших классах он приложил все усилия, чтобы попасть в один класс с Шэнь Юем, и три года клянчил у него дополнительные занятия. В конце концов, он набрал ровно столько баллов, сколько требовалось, чтобы поступить с ним в один университет.

По плану Гу Минъюаня, с такими результатами сын должен был подавать документы в топовую бизнес-школу за границей, чтобы потом вернуться и стать достойным наследником империи Гу. Это было его предназначением, его долгом. Выбор Гу Яо перечеркнул все многолетние старания отца, а выбранная специальность — компьютерные технологии — была бесконечно далека от управления бизнесом. Сторонник жесткого авторитаризма, Гу Минъюань пришел в ярость и попросту перекрыл ему финансовый кран.

Лишь к концу первого семестра его мать, жившая в своем эфемерном мире, вспомнила, что у нее есть сын, который, оказывается, уже учится в университете. Узнав о выходе Гу Минъюаня, она прислала ему карту. Гу Яо до сих пор помнит, что сказал тогда матери: раз она никогда его не воспитывала, то пусть они никогда больше не связываются.

Во втором семестре он наконец набрался смелости и признался Шэнь Юю в своих чувствах. Думал, что его тут же заблокируют, но вместо этого наечно холодным, бесстрастным лице Шэнь Юя появилась наглая усмешка. Он сказал, что лисий хвост Гу Яо наконец-то перестал прятаться. Тогда-то он и понял, что его чувства давно были раскрыты, а он-то еще думал, что так хорошо скрывается.

После того как они сошлись, все студенческие годы Гу Яо жил фактически за счет Шэнь Юя. Он не только нашел себе парня, но и обрел постоянный источник пропитания. Несмотря на то что в детстве ему приходилось тяжело, он никогда не жил в реальном мире, и его навыки выживания были не просто на нуле — они ушли в глубокий минус. Шэнь Юй же был полной противоположностью: он вырос, пробиваясь сквозь тернии в одиночку, и его навыки выживания были на высоте — прокормить еще одного Гу Яо для него не составляло труда.

На втором курсе они съехали из общежития и сняли «однушку» в той самой деревне у вуза. Для двух длинноногих парней места было маловато, но это было лучшее, что они могли себе позволить, и Гу Яо был абсолютно счастлив. Те несколько лет в съемной квартире стали самым светлым временем в его жизни.

Шэнь Юй часто говорил ему: подожди немного, пройдет время, и ты снова станешь тем самым маленьким господином, даже в сто, в тысячу раз успешнее, чем прежде. В такие моменты Гу Яо забирался к нему в объятия, ластился, как ребенок, и со смехом отвечал, что больше не хочет стараться, а будет просто сидеть и ждать, пока его кормит парень.

Сегодня у выхода из аэропорта он узнал Шэнь Юя мгновенно.

Гу Яо потратил половину своей жизни на то, чтобы любить этого человека. Его черты лица давно выжглись в глубине души: волосы отросли, больше никакой дерзкой стрижки под машинку, высокий, статный, в приталенной рубашке и брюках, подчеркивающих крепкую фигуру. Ему невероятно шел строгий стиль.

Сколько бы лет ни прошло, достаточно было одного взгляда, чтобы узнать его. Он очень хотел забыть, но мозг и сердце, похоже, сговорились и наотрез отказались подчиняться его воле, что вызывало лишь бессильное раздражение. Ему не нужно было специально вспоминать — тот человек всегда был там, внутри.

Все эти годы он не искал информацию о Шэнь Юе, но в их кругах слухи о новых звездах бизнеса разносятся быстро, так что кое-что он узнавал. Шэнь Юй основал компанию, дела шли успешно, он стал лицом города и любимчиком деловых СМИ. Он воплотил в жизнь все, о чем когда-то говорил, только вот к Гу Яо это уже не имело никакого отношения.

Мерзавец, подлец, не держит слова. Лучше бы им больше не встречаться, иначе он при каждой встрече будет бить его, думал Гу Яо, зажмурившись от злости.

Когда машина заехала на подземную парковку, ярость все еще жгла грудь. Он всю дорогу проклинал его про себя, но легче не стало.

Он жил в центре города, в жилом комплексе, окруженном густыми баньянами. Деревья поглощали шум, создавая тихий оазис и очищая воздух — здесь дышалось даже лучше, чем в горах. Жильцы здесь были сплошь из бизнес-элиты или шоу-бизнеса, люди не просто богатые, а влиятельные. Именно поэтому комплекс был оснащен самой современной системой безопасности, что и стало решающим фактором для Гу Яо. Когда дом только выставили на продажу, он стал невероятно популярным, и даже по лотерее получить квартиру было сложно — Лэй Тин задействовал все свои связи, чтобы выбить для него вариант с лучшим видом.

Стоило Гу Яо переступить порог дома, как все его ленивые повадки тут же вырвались на свободу. Он, шаркая ногами, добрался до дивана и полулежа растянулся на нем, не желая двигаться. Вероятно, сказывались последствия недавней лихорадки и то, как сильно его взбесил этот мерзавец Шэнь Юй, — сил не было совсем, хотелось только спать.

Цици занялся багажом, а Лэй Тин сходил на кухню, набрал стакан воды и принес ему.

— Сегодня домработница все вычистила, но я не позволил ей трогать постельное белье в спальне, сам потом поменяешь.

Гу Яо не позволял посторонним касаться своих личных вещей, будь то постельное белье или нижнее белье. Цици, разбирая чемоданы, лишь достал грязную одежду и отнес в прачечную, а косметику и средства гигиены аккуратно расставил в ванной.

— Угу, — донеслось из глубины дивана невнятное, ленивое мычание.

— И еще кое-что, — Лэй Тин присел рядом. — Команда Ван Цзэ на днях снова купила несколько тем в топах. Тот сериал, в котором вы вместе снимались, недавно вышел, и они решили использовать это как повод, чтобы снова раздуть историю о том, как ты сорвался на съемочной площадке. Еще и про твою семью кое-что добавили. Но я все сразу подчистил, так что особого влияния это не окажет.

— Черт, он что, прилипчивый пластырь? Когда это закончится? Даже самая невинная «белая лилия» рядом с ним померкнет. В тот день из-за него целая группа людей простояла весь день, две статистки в обморок упали от жары. Если бы я тогда не сорвался, то перестал бы быть собой, — Гу Яо открыл глаза, нахмурился и закатил их так высоко, что едва не увидел затылок. — И еще, не надо говорить, что мы сотрудничали. Он — персонаж восемнадцатого плана, которого в толпе-то не заметишь. Использовать слово сотрудничество — это оскорбление для меня, мамочка Лэй.

— Ладно, ладно, виноват, — Лэй Тин слишком хорошо знал этот острый язык, способный ранить без единого грубого слова. — Я просто хотел предупредить, чтобы ты был готов, если вдруг столкнешься. Иначе попадешь под удар и даже не поймешь, откуда прилетело.

— Расслабься, больше мы не встретимся. Этот шут гороховый, который вечно лезет на глаза, — на него смотреть противно, а если встречу — потом три дня глаза промывать придется, — брезгливо бросил Гу Яо.

<http://bllate.org/book/20926/2118106>